

18+

HELGA DUNAY

ПСЕВДОАКВАРЕЛЬ

Ода для народа, или Особенности
гражданского брака

Helga Dunay

**ПсевдоАквапель. Ода для
народа, или Особенности
гражданского брака**

«Издательские решения»

Dunay Н.

ПсевдоАкварель. Ода для народа, или Особенности гражданского брака / Н. Dunay — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982036-5

В данный сборник вошли стихотворения, написанные мной в ранних 2000-х годах. Из ранее неопубликованных сочинений в него добавлены «Сказка о Петрушке и Стеклоанной Балерине», «Не август ли особой августейшей» и некоторые другие, всего в равных пропорциях: от романтики до сарказма. Приятного прочтения. Ваша Хельга

ISBN 978-5-44-982036-5

© Dunay Н.
© Издательские решения

Содержание

Сказка про Петрушку и Стеклянную Балерину	6
Зачем растратились мы на усталости?	7
Не август ли особой августейшей?	8
Тем честнее Вас возжелать	9
Псевдо-акварель	10
Весна на второе	11
Меня скомкало	12
Мистер Икс	13
Не влюбленный мститель	14
Недосомкнувшийся круг	15
Нет шага приятней лимерика	16
Просто помолчим	17
Календарь	18
Белая ночь	19
Уравнение без неизвестных	20
Робот	21
Повяжите мне банты	22
Когда тебя нет дома	23
Я не люблю тебя...	24
И сморщенный песок щекочет мне стопу...	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

ПсевдоАкварель Ода для народа, или Особенности гражданского брака

Helga Dunay

...the only thing I think about is a thing I think throughout...

© Helga Dunay, 2020

ISBN 978-5-4498-2036-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка про Петрушку и Стеклянную Балерину

Стеклою балериной овладел
Смешной и беззаботный лгун Петрушка.
Души прозрачность ниточкой продел
В покорных жестов игольное ушко.

Он днем смешил народ, дурачил люд,
И упивался значимостью взгляда.
По ярмаркам шептали там и тут:
«Петрушка выступает? Вот отрада!»

А вечером усталый Кукловод
Снимал его с руки и клал на отдых.
Тот – к балерине. Иль наоборот —
Она к нему. Полна предчувствий модных —

Коснется лба любимого: «Скажи,
Мой милый, чем ты опечален?»
И сердце занесет на виражи...
Не первороден, не первоначален

Тот грех, которым девушка полна
Жила-была в предчувствии свиданий.
Любила... Колобродила... Ждала...
И робко утиралась с подаяний:

Он приходил и жадно поглощал
Прозрачную и искреннюю душу.
Петрушка ничего не обещал.
Он так привык. Он был любим и нужен.

А после, ночью, он послушно спал —
Не в ящике с игрушками, в объятьях
Стеклою. Ее локон собирал
Значения неведомых проклятий,

Которые во сне произносил
Любимый и заносчивый Петрушка.
Он был любим. Он был чертовски мил.
Он целовал то в плечико, то в ушко...

Но Кукловод состарился и сдох...

13 ноября 2002 года

Зачем растратились мы на усталости?

Тебе ли смолоду в душе печаль таить?
Искал ли золота, да оборвалась нить?
Нашел – не крадено – не прячь – раскаешься —
Тебе ль не дадено? Почем же маешься?
Ты ль добрым молодцем, я ль красной девицей —
Зовешь же золотцем – порой не верится.
Зачем растратились мы на усталости?
К известной матери – мне б детской шалости...
Я б шуткой милою уста бы тешила —
Несет могилую от этой нежити...
Наплюй на взрослое, испей прекрасного,
Еще не поздно, нет? И не напрасно, а?
Я ль красной девицей, ты ль добрым молодцем,
Давай, чтоб верилось? Поможешь, золотце?

10 апреля 2004 года

Не август ли особой августейшей?

Темнеет за окном. Сквозь ночь идет
Не август ли особой августейшей?
Идет так чинно – выпятив живот,
С Луной вертлявой – неразлучной гейшей.

Сквозь окна видит женщин у зеркал
И им смеется толстыми губами,
Швыряя в стекла дождевой бокал
И брызги вытирая рукавами.

Заигрывая, шлепает Луну
По круглому, бледнеющему лону
И подлетает к моему окну,
Врываясь внутрь невообразимым стоном.

Захлопнув раму, валит на постель,
И начинает изменяться в лицах.
В упор стреляет шквалом новостей —
Ночей июньских заказной убийца.

Смеется моим слезам на щеках:
«Что может быть короче белоночья?
Оно ушло! А я стою в дверях,
Впусти меня!» – и раздирает в клочья...

Я, умирая, выхожу из сна...
Вне рифмы... Мне простят такую малость?
Здесь осенью сменяется весна.
Что август – это ты – мне показалось.

август 2003 года

Тем честнее Вас возжелать

Вы тщетно издеваетесь над болью
И женской многоплановой душой...
На эту рану кислотой ли, солью
Иссыпано в пропорции большой.

Напрасно Ваши чувства неизвестны,
И не прозрачна Ваша мне душа.
Чего боитесь? Страсти безвозмездной?
Она порой безумно хороша!

Вы зря стыдитесь чувства. Тем честнее
Вас возжелать. Но как Вас полюбить?
Лишь станьте чуть безумней и теплее,
И станете мне ближе может быть.

июнь 2003

Псевдо-акварель

Солнца луч сквозь жалюзи, бряцает капель,
В жизни снова в первый раз наступил апрель.
Наст хрустальной накипью подминает снег,
Солнечные зайчики из-под шторки век...

Вечерами длинными вновь ожил закат...
И я снова милая, как сто лет назад,
И я снова буквами пачкаю листы,
Грезы, а не помыслы, вновь, как сон чисты.

Мальчики для девочек копят на цветы,
И за март стараются песнями коты...
Растворились в воздухе запахи земли,
Улететь за горизонт облака смогли,

Выше синь небесная, четче звуков ряд,
Хочется влюбленности сотни раз подряд.
Снова ночи теплые... Наступил апрель —
Детская, размытая псевдо-акварель...

5 апреля 2005 года

Весна на второе

Это весна, а не мода
Делает юбки короче,
Будит во мне идиота,
Дарит неистовство ночи...
Что там писал Достоевский?
Это безумие страсти,
Стон сумасшествия дерзкий,
Бой разноцветностью масти.
Выдержать снова и выжить,
И смаковать результаты,
Стать еще чуточку ближе
Завтра, чем были когда-то...
Это не брод, это омут,
Холодом страх обжигает,
Кто-то безудержно тонет,
Кто-то назло выживает...
В прошлое – вполоборота...
Сделаю шаг – и накроет,
Это лишь я, а не мода,
Ну и весна на второе...

19 апреля 2005 года

Меня скомкало

Меня скомкало. Мне расправить бы
Плечи крыльями вечной памяти,
Золотыми упасть бы брызгами
Вместо тяжести слов замызганных.

Взглядом взгляда ищу зовущего —
Встану в строй впереди идущей я,
И вспорхнут мои плечи крыльями,
Может, станем с тобою былью мы?

Меня скомкало. Мне не нравится.
Ты – Чудовище. Я – красавица?
Золотыми встряхнуть бы косами.
Словно лысая я. Не поздно ли?

Все свободны! Я расправляю их —
Журавлиные! Слышишь, в небе крик?
Улетаю я! Что, не нравится?
Эй, Чудовище! Я красавица!

Завтра станем с тобою былью мы.
Поспеш за моими крыльями.
Тебя скомкало? Ты расправишься.
Помогу, знаю, сам не справишься...

23 апреля 2005 года

Мистер Икс

Мне не верилось, но даже в мае
Ветер может быть злым и колючим,
Мне так холодно... Я понимаю,
Мой термометр – Мистер Икс – случай...
Вэй, случись непонятное чудо!
Растопи заполярное сердце,
Из весеннего из ниоткуда
Чтоб смогла сквозь туман приглядеться.
Мистер Икс, посмотри – я живая,
Прикоснись к моей тщетной надежде,
И напористым взмахом, до края
Разорви на печали одежды.
Поцелуй меня злыми губами...
Заласкай расторопную лаской,
Чтобы я поняла, умирая
Что с приличия содраны маски...
Мне не верилось, что не нарочно
Можно так искушенно влюбиться...
Так разнузданно, дерзко, безбожно,
Что немислимо остановиться...
Ветер рвет и пугает. Колючий
Майский вечер наполнится смыслом.
Мистер Икс, для тебя я лишь случай,
Но влюбленный вполне бескорыстно.

4 мая 2005 года

Не влюбленный мститель

Неуловимый не влюбленный мститель
Отводит в сторону неискующий взгляд...
Чуть-чуть, но не войти в его обитель.
Чуть-чуть. Но мне не повернуть назад.

Он мстит мне не влюбленными ночами,
Являясь непристойно в дерзких снах,
А днем он равнодушно жмет плечами
И развеивает грез влюбленных прах.

Чуть-чуть, и я сойду с ума от пытки,
Чуть-чуть и потеряю с сутью связь...
А он, спокойно подсчитав убытки,
Мечтой спонтанной не ударит в грязь.

Ах, отомстить бы мстителю! Но мезью
Как не влюбленность переправить в страсть?
Явиться в сон и выяснить на месте,
Как не влюблено низко можно пасть...

Дождаться пробуждения и смело
Заставить не влюбленного узреть,
Как рвет дыхание, как трепещет тело,
Как разум прожигает страсти плоть...

Неуловимый не влюбленный мститель,
Я обороны разрываю круг!
Чуть-чуть, и я войду в твою обитель
И обниму, не размыкая рук...

И ты не сможешь не влюбиться в пламя
И отвести от страсти дерзкий взгляд,
Я сделаю как надо между нами,
И чтоб нам было никуда назад...

7 мая 2005 года

Недосомкнувшийся круг

Это слезы или дождь? Я не знаю.
Но безвкусно без твоих серых глаз.
Все каких-то громких фраз ожидая
Неизведанность прошла мимо нас.
Засыпая, прошепчу твоё имя,
Не испробовав тепла твоих рук...
Завтра станем ещё больше чужими,
Разорвав недосомкнувшийся круг.
Остаюсь до неприличия глупой...
Этот дождь – такой безвкусный и злой,
Подставляю ему ждущие губы
И иду по неизвестной кривой...
Солонее на губах... Все вернется
На круги своя, где все... мимо нас...
У тебя есть своё яркое солнце.
А мне грустно без твоих серых глаз...

17 мая 2005 года

Нет шага приятней лимерика

* * *

«Когда накрывает истерика,
Нет шага приятней лимерика,
Но если отпустит,
Становится грустно», —
Сказал меланхолик холерику...

* * *

Когда зацветают каштаны,
Служебные вянут романы,
У них – аллергия,
У нас – ностальгия,
У прочих – пустые карманы.

20 мая 2005 года

Просто помолчим

Ты обними, и просто помолчим...
Я знаю, ты словам моим не веришь,
Но может самой веской из причин —
Биению сердца – ты откроешь двери?

Быть может ты, прислушавшись, поймешь,
Что сердца стук тебе солгать не сможет?
И мне так больно за пустую ложь...
Надеюсь, что раскаяние поможет...

Прости меня, и просто обними...
И я замру, пытаюсь отогреться,
Под вечное вращение Земли
И под твоё родное эхо сердца.

6 июня 2005 года

Календарь

Луж и неба аромат.
Это – март.
С крыши звонкая капель —
На апрель.
Зелень, крики птичьих стай —
Просто май.
Тополиный пух, как лунь —
Ждет июнь.
Белой ночью дрогнет тюль —
К нам июль.
Астры. И ночами грусть —
А-в-густ.
Золотистым бьет дождем —
Сентябрем.
Лед на лужах во дворе
В октябре.
Покрывает снег поля
Ноября.
Холодно и странно мне
В декабре.
Серебрится льдом как царь —
К нам январь.
Выюгами куплет пою
Февралю...

Обрывай, не обрывай
Календарь,
Только будь всегда со мной
Милый мой...

7 июня 2005 года

Белая ночь

Вдыхая аромат сирени,
Целуя милые глаза,
Я опускаюсь на колени
И оmyвает взгляд слеза...
Мне с неба брызг – бездонно небо,
И твой, до боли близкий взгляд
Бездонен небом! Крылья мне бы,
И взмахов миллиард подряд —
Чтоб рядом ввысь – сцепившись слепо,
Забыв о том, куда и как —
Смогли умчаться! Крылья мне бы!
И прочих незабвенных благ!
Кругом лишь аромат сирени...
И белая – лишь наша – ночь...
Все прошлое – подобно тени...
Так полетели к небу прочь!

14 июня 2005 года

Уравнение без неизвестных

Все уже сказано. Вслух не добавить.
Нет доказательств, что кто-то лукавит.
Это не чувства, и даже не мысли,
Лишь математика – грубые числа.

Ты просчитал меня верно, без сбоя:
Дружба – на первое, секс – на второе,
Страсть не доказана – не теорема,
Я же наложница не для гарема,

Я именинница не для банкета,
Я исчезаю с приходом рассвета.
Я ненавижу холодные цифры,
Чтобы кодировать все твои шифры,

Не доказуема – я аксиома,
Мне твоя формула жизни знакома —
Хочешь – считай, пусть с апломбом, навывлет,
Нежность моя твоих формул не примет.

Все уже сказано. Поздно. И точка.
...и уравнения ломкая строчка...

18 июля 2005 года

Робот

По асфальту шуршат листья.
Снова август прошел жизнью.
Я дышу. Я пишу. Мыслю.
Но на лист вместо слов – числа.

Этой осенью я – робот.
Сердца нет. Только щуп-хобот.
Только нервов стальных топот.
И забытой души ропот.

По асфальту шуршат мимо
Дни, недели, потом зимы.
Иссякаю вполне зримо.
Молча. Нехотя. Пантомима.

Робот с нервами. И болью.
Я довольна своей ролью.
Но сжигает глаза солью —
Нет ни слез, нет ни чувств. Ой, ли?

Прошуршало асфальтом лето.
Написала в порядке бреда.
Ненавижу себя за это.
Есть лишь робот. И нет поэта.

26 августа 2005 года

Повяжите мне банты

Повяжите мне банты, заплетите косы,
Я сегодня в первый класс, я встречаю осень.

Я нарежу пестрых астр в яркие букеты,
Чтобы вновь сквозь детский смех попрощаться с летом.

Детство, где ты? Подари вкус конфет знакомый,
Чтоб смогла я хоть на миг стать девчонкой снова,

Акварели рисовать, целоваться с куклой,
И тетрадку линовать, выводя в ней буквы.

Повяжите мне банты, белые, большие,
Детство, где ты? Повзрослеть зря мы поспешили.

Я сегодня первый раз так встречаю осень.
И реалиям назло заплетаю косы...

30 августа 2005 года

Когда тебя нет дома

Темно. Не хватает тебя. Не хватает.
Октябрьский снег за окном грязью тает.
Когда же твой рейс, наконец, прилетает?
И кто мог подумать – грущу.

Надену халат твой – он пахнет знакомо.
Мне холодно. Странно. И нет тебя дома.
Лишь муха жужжит по орбите плафона.
Тебя больше не отпущу.

С утра кофе, хлеб, на работу поеду,
А ты на другой половине планеты,
Что я где-то тут ты не знаешь там где-то,
И так еще целых три дня.

Растаявший снег не спасает от грусти,
Меня твой халат от себя не отпустит.
Я знаю, я зря так. И что? Ну и пусть. И
Мне так не хватает тебя.

30 октября 2005 года

Я не люблю тебя...

Я не люблю тебя. Это так сложно.
Рядом с тобою не быть невозможно.
Нужен? Да! Сладким накрой поцелуем...
Я не люблю тебя, чем я рискую?

Жизни сорвал расписание взглядом.
Мне все равно где ты. Только бы рядом.
Мне все равно с кем ты. Лишь бы со мною.
Я не люблю тебя – снишься порою,

Просто – как током – ладони касания,
Бунт обоняния, взрыв осязания,
Нужно – зачем это? – голос твой слышать...
Дура, да? Брежу ведь! Тише же, тише...

Я не люблю, я не... Нет, невозможно!!!
Рядом с тобою предательски сложно
Быть и остаться. Уйти и вернуться...
Дай мне последний мой шанс – не проснуться.

7 февраля 2006 года

И сморщенный песок щекает мне стопу...

А я люблю лазурь... Когда вода прозрачна,
И сморщенный песок щекает мне стопу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.